

© Данила Алексеевич Арбузов
студент 4 курса факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: arbuzowdan@yandex.ru

Danila Alekseevich Arbuzov
student of the 4th course of the
faculty of law,
Vladimir branch of RANEPa,
Vladimir

© Михаил Алексеевич Монахов
преподаватель кафедры уголовно-
правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: monahov m@vlad.ranepa.ru

Monakhov Mikhail Alekseevich
lecturer of the department of criminal
law disciplines,
Vladimir Branch of RANEPa,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ ДОПУСТИМОСТИ АУДИОЗАПИСИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Features of the admissibility of audio recordings as evidence in criminal proceedings

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности допустимости аудиозаписи в виде доказательства в уголовном процессе. При анализе уголовно-процессуального законодательства был выявлен ряд недостатков, связанных с отсутствием условий допустимости аудиоматериала как доказательства в рамках уголовного дела. Кроме этого предложены пути решения обозначенных проблем.

Abstract. This article discusses the features of the admissibility of audio recordings as evidence in criminal proceedings. When analyzing the criminal procedure legislation, a number of shortcomings were identified related to the lack of conditions for the admissibility of audio material as evidence in a criminal case. In addition, the ways of solving the identified problems are proposed.

Ключевые слова: аудиозапись, доказательство, уголовное дело, уголовный процесс, уголовно-процессуальное законодательство.

Keywords: audio recording, evidence, criminal case, criminal process, criminal procedure legislation.

Запись звука на электронном или ином носителе информации, сделанная с помощью тех или иных технических средств, может содержать важные сведения для разрешения уголовного дела. Следовательно, возникает необходимость принятия данного вида информации в качестве доказательства в уголовном процессе.

В настоящее время исследование этого вопроса является актуальным, поскольку российское уголовно-процессуальное законодательство не

содержит положений об условиях допустимости аудиоматериала как доказательства в рамках уголовного дела.

Общее правовое регулирование доказательств и доказывания осуществляется в соответствии с положениями раздела третьего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) [1].

Согласно положениям статьи 84 УПК РФ, аудиозапись вместе с материалами фото- и киносъёмки, видеозаписи и иными носителями информации отнесены к иным документам, приобщаемым к материалам уголовного дела, в том числе в качестве вещественного доказательства [1].

Что касается доказывания по данному вопросу, то в соответствии со статьями 85-88 УПК РФ устанавливается порядок собирания, проверки и правила оценки доказательств. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела [1].

Кроме того, согласно положениям статьи 17 УПК РФ, судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь и дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью [1].

Анализ приведённых положений УПК РФ свидетельствует об отсутствии сформулированных законодателем требований к допустимости аудиоматериала, позволяющих ему стать доказательством в уголовном процессе.

Обратимся к правовой доктрине, восполняющей данные правовые пробелы.

По мнению И. В. Копейкиной, критерии допустимости различных видов доказательств в уголовном деле – это «свойство доказательства, характеризующее его с точки зрения надлежащего источника; собирания уполномоченным субъектом; законности способа получения, а также соблюдения правил фиксации доказательства» [2].

Обоснованность этой точки зрения подтверждается судебной практикой по вопросу допустимости в уголовном процессе такого доказательства, как аудиозапись, и требованиями к его оценке.

Так, в Московском областном суде постановлен приговор по уголовному делу № 2-22/18 о привлечении супругов Черниковых к уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию их несовершеннолетней дочери, соединённое с жестоким обращением; истязанием группой лиц; совершением умышленного убийства. Апелляционной инстанцией по данному делу аудиозапись, зафиксировавшая физическое и психическое насилие над ребёнком в общественном месте, была признана допустимым доказательством, поскольку имела достаточное качество для проведения экспертизы,

применялась лицом с целью защиты его нарушенных прав, не нарушает неприкосновенность частной жизни лиц, участвующих в ней, создана без использования специальных технических средств [6].

Похожая позиция представлена в приговоре по уголовному делу № 1-190/2021, которое рассматривалось в Шебекинском районном суде Белгородской области, о привлечении Б. к уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. В ходе судебного разбирательства на основе вышеуказанных условий была признана допустимым доказательством звукозапись, созданная с помощью телефона свидетеля П. Данный аудиоматериал закрепит его разговор с оператором единой службы спасения И. о дорожно-транспортном происшествии с участием автомобиля под управлением Б., совершившего наезд на потерпевшего И.1 [7].

Конституционный суд РФ в постановлении от 27.02.2020 по уголовному делу № 327-О отказал заявителю в принятии жалобы к рассмотрению. Исходя из материалов уголовного дела, следователем при производстве предварительного расследования и судом в ходе судебного разбирательства отказано в признании доказательством аудиозаписи разговора, сделанной потерпевшим П.

Заявитель полагал, что принятое решение противоречит Конституции РФ, ее статьям 2, 17 (части 1), 19 (части 1 и 2), 45, 46 (части 1 и 2) и 52, поскольку неоправданно ограничивает право потерпевшего на защиту путем записи своего разговора об обстоятельствах совершенного преступления с подозреваемым лицом без его предварительного уведомления о производстве такой записи.

В обоснование принятого решения Конституционный суд указал, что проверка правильности выбора судом подлежащих применению правовых норм, оценка законности и обоснованности принятых по конкретному делу правоприменительных решений в компетенцию Конституционного суда РФ не входят, поскольку это связано с необходимостью установления фактических обстоятельств дела [8].

Пленум Верховного суда России в своём постановлении от 29.11.2016 № 55 изложил требования статьи 14 Пакта о гражданских и политических правах и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которыми каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также имеет право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

С учетом этих положений и в силу части 2.1 статьи 281 УПК РФ суд не вправе оглашать без согласия сторон показания неявившихся потерпевшего или свидетеля, воспроизводить в судебном заседании материалы видеозаписи или киносъемки следственных действий, проведенных с их участием, а также ссылаться в приговоре на эти доказательства, если

подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц предусмотренными законом способами (например, в ходе очных ставок с его участием задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями подсудимый не согласен, и высказать по ним свои возражения) [5].

Следуя разъяснениям пленума Верховного суда РФ от 27.11.2012 № 26, под предусмотренной частью 4 статьи 389.13 УПК РФ проверкой доказательств судом апелляционной инстанции следует понимать исследование по тем же правилам, что и в суде первой инстанции (с особенностями, предусмотренными частями 3 - 8 статьи 389.13 УПК РФ), доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а также исследование имеющихся в деле доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции, а равно исследование по тем же правилам новых доказательств, представленных сторонами [4].

Таким образом, законодатель предоставляет право проверки и оценки доказательств, связанных с установлением фактических обстоятельств уголовного дела, исключительно судам первой и второй инстанций, наделённых правом постановки приговора.

Большинство правоведов высказывается за уточнение уголовно-процессуального законодательства для упрощения процедуры принятия аудиоматериалов как доказательств, в том числе на стадиях проверки итоговых судебных решений.

По мнению С. Р. Давыдовой, З. З. Талыневой, законодателю следует на основе складывающейся судебной практики и правовой доктрины конкретизировать критерии допустимости материалов аудио- и видеозаписи и иных носителей информации в качестве доказательства в уголовном процессе [3].

Представляется возможным дополнить статью 84 УПК РФ посредством установления следующих условий допустимости названных носителей информации в качестве доказательства: наличие возможности проведения экспертизы в отношении носителя в случае необходимости; применение лицом для защиты его нарушенного права; наличие согласия лиц, участвующих в ней, или содержание информации исключительно об обстоятельствах уголовного дела; использование общедоступных средств записи звука.

Приведённый анализ судебной практики приводит нас к выводу о том, что признание допустимости аудиозаписи как доказательства по уголовному делу осложнено присутствием правовых пробелов, восполнение которых необходимо для достижения главной цели уголовного процесса – защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2001; ред. 29.12.2022; с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023 // Рос. газ. – 2001. – № 249.
2. Копейкина И. В. Критерии допустимости доказательств в уголовном процессе // Вестник науки и образования. – 2021. – № 4 (107). – С. 34 – 36.
3. Давыдова С. Р., Талынева З. З. К вопросу о доказательственном значении материалов аудио- и видеозаписи в уголовном процессе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2018. – № 4 (82). – С. 54 – 57.
4. О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.11.2012 № 26 // СПС «КонсультантПлюс».
5. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.11.2016 № 55 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приговор Московского областного суда от 15.06.2018 № 2-22/18. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13122018-n-4-apu18-41>.
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2018 № 4-АПУ18-41. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13122018-n-4-apu18-41>.
8. Приговор Шебекинского районного суда Белгородской области от 29.11.2021 № 1-190/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5Fh0fcuMtRbA>.
9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.02.2020 по делу № 327-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Полугрудова Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 86, частью первой статьи 125 и статьей 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27022020-n-327-o>.